

0972

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Инди Брок

**ПЛЕННИЦА
ОСТРОВА СТРАСТИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энди Брок

Пленница острова страсти

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Брок Э.

Пленница острова страсти / Э. Брок — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08961-8

Лия Макдональд знакомится с харизматичным и обаятельным миллионером Джако Валентино. Он предлагает Лии работу мечты, и та с радостью переезжает на Сицилию. Вскоре она узнает, что беременна, но, заподозрив возлюбленного в измене, решает вырастить ребенка одна. У Джако на этот счет совсем другое мнение...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08961-8

© Брок Э., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Энди Брок

Пленница острова страсти

Kidnapped for Her Secret Son

© 2018 by Andrea Brock

«Пленница острова страсти»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

– *Buonasera, bella!*¹

Высокий, смуглый, сексуальный, в дизайнерском костюме и белой рубашке с расстегнутым воротом, Джако был неотразим. На его черных кожаных туфлях тонким слоем лежала сицилийская пыль.

Джако стремительно взбежал по ступеням палатцо, обхватил Лию за плечи и, не дав опомниться, припал к губам страстным, чувственным поцелуем.

Лия подалась к нему, закрыла глаза и с наслаждением вдохнула знакомый запах одеколona, смешанный с пряным ароматом его кожи. Она мечтала об этом несколько недель, но сейчас...

– М-м-м, так-то лучше, – с наслаждением протянул Джако, чуть отстранился и крепко сжал ее ладони в своих руках. – Выглядишь превосходно!

Лия смутилась:

– Спасибо.

Его темно-карие, почти черные, глаза так и пожирали ее.

– Я скучал.

– Я тоже, – ответила Лия, стараясь говорить как можно спокойнее. – Тебя так долго не было, Джако.

– Да, слишком долго, – согласился он, погладил ее по щеке и снова поцеловал в губы. – Но сейчас я здесь и намерен загладить свою вину.

Джако одним движением притянул ее к себе, демонстрируя, как именно он намерен это сделать.

Лия высвободилась из его объятий.

– Ты надолго?

– Смогу задержаться на пару дней, – отозвался он и соблазнительно провел подушечкой указательного пальца по ее подбородку.

– Всего на два дня? – разочарованно вздохнула Лия.

– *Si*, – подтвердил Джако и улыбнулся так лучезарно, что его улыбка смогла бы растопить даже ледяное сердце. – Так что нам придется использовать это время по максимуму.

– Мы постараемся, – ответила Лия и закусилa губу.

– Тогда я в душ, перехвачу что-нибудь, и мы начнем с того места, на котором мы остановились в прошлый раз, – сказал Джако с загадочной улыбкой.

На чем они остановились? Внутри Лии все сжалось. У них была прекрасная романтическая ночь, полная страсти, после которой он внезапно исчез.

Джако Валентино – высокий, мужественный, невероятно привлекательный и до неприличия сексуальный... Они познакомились на свадьбе Харпер, ее сестры-близняшки, и это была страсть с первого взгляда. Их так сильно влекло друг к другу, что на следующий день после свадьбы Джако пригласил ее посетить его виноградники, и Лия, не раздумывая, согласилась, забыв об осмотрительности и приличиях. Он с такой гордостью рассказывал о своем сицилийском поместье Капеццана, что Лия влюбилась в него еще до того, как побывала там. Она знала, что может влюбиться и в его владельца, если не будет осторожна.

Поместье Капеццана оказалось именно таким, каким его описывал Джако. Долина, в обрамлении темно-серых гор, расчерченная аккуратными рядами виноградных лоз, пленила ее сердце с первого взгляда; палатцо XVIII века, сохранившееся в превосходном состоянии, поразило красотой и размахом.

¹ Добрый вечер, красавица! (*ит.*) (Здесь и далее примеч. пер.)

Те несколько дней, что они провели там, были незабываемы. С каждым днем они все лучше и лучше узнавали друг друга – делились историями, смеялись, пробовали превосходное местное вино. Возможно, вина было даже слишком много. Впрочем, ее пьянило не столько вино, сколько внимание Джако. Он не был похож ни на одного из тех парней, с кем она встречалась раньше. С ним она ощущала, что земля уходит из-под ног, небо голубее обычного, а дыхание то и дело перехватывало, будто они на головокружительной высоте. Это было опасно-возбуждающее чувство, но Лия строго приказала себе не терять голову и не позволять себе увлекаться.

Эмоциональность и поспешность в принятии решений были ее главными недостатками, и жизнь постоянно подкидывала ей трудности. На собеседовании в Марокко она отвесила пощечину излишне настойчивому парню и, естественно, упустила шанс устроиться на высокооплачиваемую работу. Потом связалась с патологическим игроманом, который проиграл все ее деньги в Атлантик-Сити.

Только однажды она влюбилась всерьез, и, конечно, ее сердце оказалось разбито. Ей было восемнадцать. Тогда она жила в маленьком городке Гленруи на западном побережье Шотландии. После долгой болезни почек Лия наконец выздоровела и влюбилась без памяти в рыжего парня по имени Сэм. Его семья владела поместьем Крейгмор, где отец Лии был егерем, а она и Харпер подрабатывали горничными.

Несколько месяцев Лия и Сэм встречались, но вскоре выяснилось, что Сэм давно обручен с другой девушкой, титулованной леди, наследницей соседнего поместья. Ситуация усугубилась, когда хозяин сообщил, что Лия и Харпер должны присутствовать на свадьбе в качестве официанток. После того как за обедом тарелка с традиционным супом из лука-поррея необъяснимым образом опрокинулась на колени жениха, Лии дали понять, что, если они с Харпер, а главное, их отец, нередко злоупотребляющий спиртным, хотят сохранить работу, ей следует быть осмотрительнее.

Тогда-то Лия и поклялась, что никогда никого не полюбит. Именно поэтому она изо всех сил старалась держать себя в руках и не поддаваться чувствам к Джако. Вместо этого Лия сосредоточилась на том, чтобы понять, кто же этот соблазнительный смуглый незнакомец на самом деле, чтобы понять его, а не позволить взрыву желания сбить ее с ног.

Казалось, Джако думал так же. Он с самого начала флиртовал с ней, невзначай прикасался, не скрывал свою увлеченность, но в то же время отстранялся от нее, дразнил, не давал их отношениям зайти слишком далеко, доводя Лию до иступления.

Когда пришло время расставаться: ему возвращаться в Нью-Йорк, ей – в отчий дом, Лия проглотила разочарование и боль, изобразила на лице лучезарную улыбку. Джако заключил ее в сильные, теплые объятия, и на глаза Лии навернулись слезы, но она справилась.

Боже, как же ей было хорошо с ним...

Джако отстранился, пронзительно посмотрел ей в глаза, развернулся и пошел прочь, забрав с собой частичку ее сердца.

Через год они встретились снова.

Узнав, что она и Джако станут крестными родителями первенца Харпер и Вьери, Лия не могла сдерживать волнение. И когда за неделю до крестин она получила от Джако сообщение, в котором говорилось, как сильно он ждет встречи с ней, душа Лии возликовала – ей хотелось танцевать и обнимать каждого встречного.

Впрочем, она не забыла, что должна быть разумной. Это сообщение от Джако было первым и единственным за целый год – Лия понятия не имела, чем он занимался и с кем встречался все это время. Может быть, у него есть девушка, а может, он каждый день меняет подружек?..

Лия попыталась расспросить Харпер о нем, но это не принесло результатов. Несмотря на то что Джако был старым другом Вьери, тот мало что мог рассказать о нем. Постепенно Лия пришла к выводу, что почти не знает человека, к которому ее так сильно тянет. Зато он много знает о ней, почти все.

Чем больше Лия размышляла, тем интереснее становилось, кто на самом деле скрывается за привлекательной внешностью итальянского мачо. Но как только на крестинах их взгляды встретились, ее намерения расспросить Джако обо всем рассыпались, как карточный домик, ноги подкосились, а желание отдаться ему прямо здесь и сейчас затмило разум.

После церемонии Джако взял Лию за руку и отвел в одну из комнат Каstellо-Треvente, великолепного поместья, которое теперь было домом ее сестры. Джако сказал, что у него есть предложение, не терпящее отлагательств. Предложение застало девушку врасплох. Вместо того чтобы заключить ее в объятия и заняться с ней страстной любовью, прижав к холодной каменной стене, – о чем Лия втайне мечтала с тех пор, как встретила его, – Джако с невозмутимым видом предложил ей... работу в своем поместье. Ему нужен был специалист по маркетингу, и он считал Лию идеальным кандидатом на эту должность.

Быстро справившись с удивлением, Лия ухватилась за возможность уехать из родительского дома. Работа на Сицилии была мечтой, ставшей реальностью после утомительной скуки Гленруи, маленького городка, где она родилась и выросла и провела большую часть своей взрослой жизни, пытаясь сбежать. Капеццана была жаркой, экзотичной и красивой. Таким же был и ее владелец. А мысль о том, что она будет работать бок о бок с Джако, проводить с ним больше времени, делала его предложение еще более заманчивым.

Не теряя времени, Лия перебралась в Капеццану. Первые несколько дней Джако был с ней, помогал разместиться, показывал, рассказывал, как и чем живут на виноградниках. Он провел ее по палаццо, сказал, чтобы она выбирала себе любые комнаты, где будет ее рабочий кабинет и спальня. Глаза Джако сияли, когда он говорил о сортах винограда, урожае прошлого года и вине, которое они производят.

У Лии сложилось однозначное понимание, что Капеццана – дело всей его жизни, а значит, поручая эту работу, он оказывает ей высочайшее доверие. Лия решила, что не подведет его, – быстро всему научится, будет усердно трудиться и докажет себе и Джако, что она не пустоголовая девица, о чем говорили многие ее поступки в прошлом, а серьезный, ответственный человек, и что он не ошибся, выбрав ее.

Наступил его последний вечер в Капеццане. Они ужинали на террасе, любовались красивым закатом и сами не заметили, как оказались в объятиях друг друга. Желание, подавляемое столь долго, вырвалось из-под контроля – остановиться никто из них не смог. По пути в одну из спален они судорожно срывали одежду друг с друга, стгорая от нетерпения утолить охватившую их безудержную страсть.

Так начались их отношения. Жаркие ночи бурного секса чередовались с долгими периодами разлуки – Джако не задерживался подолгу на одном месте и большую часть времени проводил в деловых поездках, летая по всему миру. Лии пришлось смириться с этим. Такова была его жизнь, и менять что-либо Джако не собирался. Несмотря на невероятную страсть, они не строили планов на будущее, предпочитая жить одним днем и получать от этого удовольствие.

И вот он вернулся. Загорелый, с отросшей щетиной на подбородке и неизменным жарким блеском в глазах. Как не полюбить такого?

Но Лия старалась держать свое сердце на замке, боялась снова влюбиться и обжечься. А Джако? Кто знает, что было у него на уме. Этот мужчина слишком погружен в работу, чтобы кому-то принадлежать.

И все же, когда Лия смотрела на него, утопая в бездонном омуте его темных глаз, она чувствовала себя самой прекрасной, самой желанной на свете. Будто она была всем, чего он хотел.

В последние дни в ее душе, вопреки всему, зародилась слабая надежда на то, что их отношения могут стать более... определенными. Может быть, они смогут стать настоящей парой... Семей? Возможно, учитывая то, что она собирается сообщить ему сегодня вечером.

– Джако... Я должна тебе кое-что сказать.

– Да?

Но тут зазвонил его мобильный. Джако выпустил из рук дорожную сумку и полез в карман.

Ох уж этот чертов телефон! Это орудие пыток! Она ждала его несколько недель и теперь вынуждена соревноваться с бездушной машиной?!

Джако поднял на нее глаза.

– Прости, что ты сказала?

Телефон снова зазвонил.

– *Scusa*, – извинился он, набирая сообщение, – я должен ответить.

Конечно, а как же.

– Пожалуй, я приготовлю нам поесть, пока ты делаешь... Что там тебе надо делать, – проговорила Лия, не скрывая раздражения.

– Отличная идея, – отозвался Джако, не отрываясь от экрана. Он даже не заметил, как она расстроена, подхватил сумку, закинул на плечо и добавил: – Я в душ, постараюсь поскорее, хотя... – он медленно расплылся в улыбке, – если ты ко мне присоединишься, это займет немного больше времени.

Телефон в его руке снова зажужжал. Лия нахмурилась.

– Десять минут, – сказал Джако и поцеловал ее в щеку, приложил мобильный к уху и, уходя в комнату, добавил: – Потом я весь твой!

Лия вздохнула, провожая его глазами. Сердце тревожно сжалось – изменится ли он после того, как узнает, или все будет по-прежнему?

Десять минут переросли в пятнадцать, затем в двадцать... Лия сидела на террасе, смотрела, как тени виноградных лоз становятся длиннее и солнце уходит за горизонт. Она отодвинула тарелку с нетронутой пастой, взяла кусочек хлеба и принялась кидать крошки воробьям, слетевшимся на террасу.

В этом был весь Джако – постоянно занятой, погруженный в свои мысли, заключающий одну сделку за другой. Он всегда заставлял ее ждать. Несмотря на то что она много работала и была занята большую часть дня, время в Капеццане проходило в постоянном ожидании, когда же Джако снова появится на два-три дня.

Однако сегодня Лия намеревалась полностью завладеть его вниманием. Сегодня она сообщит Джако, что он станет отцом. Лия понятия не имела, как он это воспримет, и сердце ее замирало от страха.

Тяжело вздохнув, Лия с шумом отодвинула стул и вышла из-за стола. В доме было тихо, только вентилятор шумел под потолком. Интересно, Джако в спальне?

Лия бесшумно прошла в свою спальню. Эту небольшую комнату с французскими окнами, выходящими на террасу, она выбрала из множества других – более просторных, с помпезной отделкой и дорогой мебелью. Здесь она чувствовала себя как дома – даже лучше, чем дома, – никогда раньше у нее не было такой уютной и светлой комнаты. Кроме того, Джако всегда на автомате шел именно в эту комнату, когда приезжал в поместье, будто эта спальня была и его тоже.

В голове возникли образы Джако – обнаженного и разгоряченного после душа. Лия представила, как он подходит к ней, заключает в объятия, целует, как они занимаются любовью. Обида на то, что он так и не явился на ужин, ушла на второй план, как и мысли о том, что она должна признаться ему, что беременна.

Положив ладонь на дверную ручку, Лия заколебалась. Джако говорил по телефону. Вероятно, очередной звонок по бизнесу, но шестое чувство подсказывало ей, что это вовсе не деловой звонок. Затаив дыхание, она стояла и слушала. Сквозь щель она видела, что Джако сидит на ее кровати, спиной к двери с ноутбуком на коленях. У него был видеозвонок с женщиной – красивой брюнеткой с темными глазами и оливковой кожей...

По спине пробежал холодок. Они говорили на сицилийском, но по тону Лия смогла понять, что их отношения далеко не деловые. Джако говорил почти шепотом, нежно, ласково, заботливо – так говорят друг с другом любовники.

Лия перевела дух, собрала чувства в кулак и попыталась услышать, о чем они говорят. Сердце колотилось так сильно, что в ушах звенело, но все же кое-что она уловила.

– Я обещаю, Франческа.

Сомнений не осталось. Женщина на экране приложила пальцы к губам и отправила Джако воздушный поцелуй, нежно улыбнулась и сказала, что любит его.

Ответ Джако разбил Лии сердце. В тот момент, когда она услышала его «и я тебя», ее мир рухнул и разбился на мелкие осколки.

Лия отвернулась. Глаза заволокло слезами, к горлу подкатил ком, стало трудно дышать... Она не видела, куда идет, но не могла остановиться.

Как она могла быть такой доверчивой? Как она могла подумать, что у них с Джако есть будущее? Как она снова позволила себя обмануть? На этот раз ситуация была гораздо хуже, чем с Сэмом, – она беременна!

Лия сбежала по лестнице на террасу, затем в сад, а оттуда в виноградники. Она бежала, и ветки хлестали ее по лицу, но не замечала боли. Вытирая ладонью слезы, она бежала куда глаза глядят, главное – подальше от Джако.

Глава 1

Год спустя

Джако уставился на своего лучшего друга.

– Это правда, Джако, – спокойно ответил Вьери. – Я бы не стал тебе говорить, если бы это были просто сплетни. На самом деле я не должен был тебе рассказывать, но я считаю, ты имеешь право знать. У тебя есть сын.

– Нет! – закричал Джако и стукнул кулаком по барной стойке, глаза горели бешенством.

Вьери невозмутимо взял стакан с виски и неспешно поднес к губам, в ожидании, когда друг придет в себя после услышанного.

– С чего ты взял, что это мой ребенок? – спросил он задыхаясь.

– Лия сказала Харпер, что мальчик твой. Она, похоже, не хочет иметь с тобой ничего общего, так что у нее нет причин лгать.

– И сколько ему лет, этому ребенку? – спросил Джако, проводя ладонями по лицу в попытке оправиться от шока.

– Три месяца.

– Три месяца, – глухо повторил Джако.

Он резко встал, барный стул закачался.

– Успокойся, Джако, – сказал Вьери и похлопал друга по плечу. – Я понимаю, это шок, но все может быть не так уж плохо.

– Неплохо? – Джако глядел на друга горящими злобой глазами. – Откуда тебе знать?

– У меня сын, и, поверь мне, – это лучшее, что могло со мной произойти.

– Рад за тебя, – отозвался Джако с горечью. – Вьери, ты и понятия не имеешь, насколько это плохо.

Вьери пожал плечами.

– Ладно, прости, – с неохотой пробормотал Джако. – Так, где они – Лия и этот... мой сын?

– Не знаю.

– Я на это не куплюсь, – снова распалился Джако. – Ты лжешь!

Вьери поднялся, подошел к другу и спокойно, но внятно произнес:

– Я не намерен выслушивать, как ты называешь меня лгуном. Особенно когда я стараюсь помочь тебе.

– Помочь?

– Да, я не обязан был ничего тебе говорить. Я не горжусь тем, что сделал, но, как я уже сказал, я считаю, ты должен знать правду.

– Значит, Харпер знает, где Лия.

– Нет, – ответил Вьери и гневно посмотрел на друга. – И не вздумай выбивать из нее информацию, она сама только недавно узнала об этом. Лия держала все в секрете.

Вьери положил руку на плечо Джако и примирительно сказал:

– Почему бы тебе не присесть и не выпить еще.

С этими словами он сделал знак бармену, чтобы тот обновил стаканы.

– Тебе нужно время, чтобы успокоиться, прийти в себя. По твоей реакции я понял, что ты не подозревал об этом?

Джако фыркнул, но принял из его рук стакан и сел за барную стойку.

– Когда ты последний раз видел Лию?

– Очень давно, – отозвался Джако и провел дрожащей от волнения рукой по волосам. – Кажется, в августе прошлого года. Да, это было как раз перед сбором урожая. Она сбежала, а потом сообщила, что увольняется.

– Не сказала почему?

– Нет. Она пропала из дома сразу после того, как я приехал в Капеццану. Я ждал, потом отправился ее искать, но, когда нашел, она вела себя очень странно. Я решил, что уже поздно и поговорю с ней утром. Когда я проснулся, мне сообщили, что на рассвете Лия собрала вещи и уехала. Куда, я не знаю.

– И ты не пытался найти ее?

– Нет, она ясно дала мне понять, что все кончено: с работой, с нами...

– Хм... – ухмыльнулся Вьери. – Значит, между вами все-таки что-то было?

– Мы несколько месяцев провели вместе, так, ничего серьезного. – Джако потер переносицу, затем глубоко вздохнул и продолжил: – Я должен ее найти, Вьери. Если Харпер на самом деле знает, где может скрываться Лия, пусть это даже догадка...

– Нет, – покачал головой Вьери.

– Тогда я сам ее найду.

Джако резко встал и направился к выходу, но у двери остановился, вернулся и обнял друга.

– Спасибо, Вьери. Я вижу, тебе это тоже далось нелегко. Я ценю твою дружбу и желание помочь.

Друг похлопал его по спине:

– Все в порядке, Джако. Ты разберешься.

– Иначе и быть не может.

Лия вздрогнула и проснулась из-за скрежета. С колотящимся от страха сердцем она вылезла из-под одеяла и пошла в комнату Габриэля. Малыш крепко спал. Она вернулась в гостиную небольшой квартирki, которую она называла домом последние несколько месяцев.

Затаив дыхание, Лия прислушалась. Звук шел определенно от входной двери. Она смогла даже различить мужские голоса.

Боже! Кто-то пытается пробраться в ее дом!

Женщина бросилась к телефону, но было слишком поздно. Они вломились в дом, схватили ее. Лия пыталась закричать, но чья-то большая сильная ладонь закрыла ей рот.

Она билась изо всех сил, металась – она должна спасти своего малыша! Но чья-то рука стальной хваткой прижала ее к не менее твердому торсу. Лию охватила паника. Мужчин было двое. Один держал ее, второй закрыл дверь, задернул шторы. Только после этого второй включил верхний свет и подошел к ней вплотную.

– Джако!

Лия уставилась на него, пораженная, напуганная. Она сначала обрадовалась, но облегчение было недолгим. Ее бывший был взбешен и настроен очень серьезно. Наверное, он узнал о сыне и пришел заявить свои права на него.

– Да, это она, – сказал Джако на итальянском здоровяку, который держал ее. – Мальчик должен быть где-то здесь.

Лия рванулась, попыталась высвободиться из стальных объятий бугая.

– Не сопротивляйся, Лия, это бесполезно, – сказал Джако и посмотрел ей прямо в глаза.

Лия замерла. Его глаза, некогда такие знакомые, такие родные, глаза, в которых она была готова утопать целую вечность, сейчас излучали только холод и гнев.

– Ты и ребенок поедете с нами.

Лия выпрямилась, насколько могла. Она готова была бороться за себя и свое дитя, чего бы это ей ни стоило. И уж тем более они никуда не поедут.

– Я прикажу Цезаре отпустить тебя, если ты будешь себя хорошо вести.

Дрожа от страха, Лия кивнула. Джако дал знак охраннику, и тот ослабил хватку.

Как только Лия почувствовала, что свободна, она закричала что есть сил. В мгновение ока ее рот снова оказался крепко зажат. На этот раз Джако сделал это сам.

– Ты совершаешь большую ошибку, Лия.

Его лицо было в нескольких дюймах от ее лица, она чувствовала его горячее дыхание, чувствовала, как напряжен его мускулистый торс от едва сдерживаемой ярости.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, но я настоятельно советую тебе покориться, так будет проще для всех.

Лия уставилась на него. Его дыхание обжигало. Она постаралась выразить в этом взгляде всю ненависть, всю боль, все негодование. Кто он такой, чтобы приказывать ей, что делать?

Глаза Джако, такие чужие и холодные, наводили на нее ужас, но что-то в душе ее дрогнуло, будто она смотрела в глаза сына – тот же разрез, тот же цвет... Габриэль был маленькой копией своего отца.

– Я дам тебе еще один шанс, – прошептал Джако. – Когда я уберу руку, ты молча и спокойно выслушаешь, что я скажу. Поняла?

Лия кивнула. Другого варианта у нее не было. Очень медленно Джако отпустил ее.

– Так-то лучше.

Он все еще был слишком близко, не отводя глаз, смотрел на ее побелевшие губы. Лия почувствовала жжение его взгляда на своих губах, ощутила, как кровь наполняет их, делая более пухлыми и чувственными.

– Встань у двери, – скомандовал Джако Чезаре.

Здоровяк кивнул и покорно пошел к выходу.

Наконец Лия вздохнула свободно.

– Что, черт возьми, происходит?

Она была вне себя от гнева, но постаралась говорить как можно тише, потому что в детской спал маленький Габриэль. Параллельно она судорожно соображала, как бы отвлечь Джако, схватить сына и сбежать отсюда.

К сожалению, то, что с ней сейчас происходило, не было кошмарным сном, от которого можно сбежать, открыв глаза. У двери тяжело дышал суровый итальянец, а высокомерный дьявол всей ее жизни явился во плоти среди ночи, чтобы забрать ее ребенка.

– Я тебе уже сказал: ты и ребенок едете со мной. Собирайся!

– Джако, это безумие, ты сошел с ума! – Лия покачала головой и нахмурились.

Джако заскрежетал зубами от нетерпения.

– Я в полном порядке. Делай так, как я сказал.

– Но...

– У тебя пять минут, Лия. Собирай сумку.

– А что, если я откажусь?

– Вы в любом случае едете со мной, с вещами или без.

– Значит, ты нас похищаешь? – прошипела она.

– Перевожу в безопасное место.

– Безопасное? – Лия вытаращила на него глаза. – Мы жили здесь в полной безопасности, пока ты не вломился к нам!

– Я не готов сейчас это обсуждать, но вы под моей защитой и будете делать так, как я скажу. Иди собирайся.

Джако положил руки ей на плечи, развернул к себе спиной и подтолкнул к шкафу. Его ладони заставили ее, как и прежде, трепетать от прикосновения.

Несколько секунд Лия стояла не шелохнувшись, слушая, как мерно посапывает ее ребенок, как оглушительно бьется ее сердце. Безумие, другим словом нельзя было назвать то, что с ними происходит. Все еще не оставляя мыслей о побеге, она стреляла глазами по сторонам, но безопасного выхода не было. Окно – плохой вариант. Квартира располагалась на пятом этаже.

Лия на автопилоте достала из шкафа чемодан и начала складывать туда одежду, сначала свою, потом малыша. Из корзины для сушики белья достала еще несколько распашонок.

По правде говоря, у них с сыном было не так много вещей. Переехав в Лондон девять месяцев назад, Лия так часто меняла пристанище, что уже сбилась со счета, сколько раз переезжала. Какое-то время снимала койку в хостеле, делила кров с такими же, как она, небогатыми соседями, бралась за любую работу, переезжала с места на место, и так по кругу, пока наконец не проглотила свою гордость и не обратилась за пособием.

Когда городской совет предоставил ей социальное жилье, небольшое, но как раз вовремя, буквально за несколько дней до рождения Габриэля, она плакала от счастья. Наконец-то у нее был дом.

– Ты готова?

Лия обернулась. В комнате было темно, и она видела только его широкоплечий силуэт в дверях.

– Джако, зачем ты все это делаешь? Мы могли бы обсудить ситуацию и вместе что-то придумать.

Если есть хоть какой-то шанс остановить это безумие, она готова ухватиться за него.

– Правда? – отозвался он с нескрываемым сарказмом.

– Да. Почему нет? – отозвалась Лия.

– Потому что я не намерен обсуждать и решать что-либо с женщиной, которая оказалась настолько лживой, что скрыла от меня сына.

– Джако, я...

– У тебя будет масса времени объяснить это самой себе, а сейчас нам нужно уходить.

– Но куда мы идем? – взмолилась она.

– Скоро узнаешь. Дай мне свой паспорт.

– Паспорт? – снова запаниковала Лия. – Нет, ты его не получишь.

– Дай мне паспорт, – подчеркнуто медленно произнес Джако. – Не заставляй меня ждать, Лия.

Лия со злостью посмотрела на него. Что случилось с ее Джако, с тем обворожительным, харизматичным мужчиной, которого она когда-то полюбила?

– Джако... – начала она снова, – почему ты так себя ведешь?

– Паспорт! – сурово произнес он и протянул руку. – Живо.

У нее не было выбора. Лия шмыгнула на кухню и достала из ящика комода свой паспорт, документы Габриэля и прижала их к груди. Она могла соврать, что у малыша нет загранпаспорта, но он у него был, потому что она хотела быть готовой к любой ситуации, включая внезапный отъезд из страны, чтобы скрыться от Джако, если понадобится.

За последние двенадцать месяцев Лия слишком много думала о Джако Валентино, он был в ее мыслях, он приходил к ней во снах. Временами казалось, что ей от него не скрыться. Когда Лия узнала, что у него есть другая, ее сердце было разбито. Но помимо этого, к ней в душу закрались сомнения о его прошлом, бизнесе, деловых связях, родных, друзьях...

Тогда она не придавала этому большого значения, но то, как виртуозно Джако уходил от разговоров о прошлом, как играли его желваки, когда она пыталась выведать у него секреты, – теперь казалось ей подозрительным. А его зависимость от смартфона, постоянная работа до поздней ночи?..

Несколько раз Лия вставала далеко за полночь и видела, как он сидит за ноутбуком, серьезный и сосредоточенный, а пальцы так и бегают по клавиатуре. Но стоило ей подойти к нему, как он тут же захлопывал крышку ноутбука, не позволяя ей даже взглянуть на экран, и вежливо, но настойчиво просил ее вернуться в постель. Каждый раз Джако опережал ее вопросы чувственным поцелуем.

Тогда Лии казалось, что ему просто требуется больше личного пространства, но со временем она поняла: у Джако есть секреты. Чем больше она анализировала его поведение, тем

больше убеждалась, что должна всеми правдами и неправдами уберечь от него своего сына. Пока Джако не знает о Габриэле, он не может навредить ему.

Растить ребенка одной тяжело, но держать такую новость в тайне от сестры-близняшки еще сложнее. Харпер знала, что Лия легка на подъем и постоянно куда-то мчится за своей мечтой, которая, как правило, оказывается очередным миражом. Поэтому Харпер не удивилась, узнав, что Лия снова путешествует.

Она намеренно не рассказывала сестре, где находится, звонила ей периодически, говорила, что все в порядке, что она живет полной жизнью, но на самом деле, когда та вешала трубку, Лия заливалась слезами.

Она смогла продержаться до рождения ребенка, но потом, проведя очередную бессонную ночь у постели малыша, Лия подняла трубку и набрала номер сестры. Сделав глубокий вздох, она призналась ей во всем, рассказала, что случилось, и попросила Харпер поклясться, что та ничего никому не расскажет. И вот к чему это привело...

– Теперь ты доволен? – спросила Лия, дрожащей рукой протягивая паспорта.

Джако выхватил у нее документы и тут же зашелестел страницами. Лицо его скривилось.

– Габриэль Макдональд? – Он гневно взглянул на нее, брови сдвинуты, глаза метают молнии. – Это мой сын, моя плоть и кровь, – зарычал он, тыкая пальцем в фото ребенка. – Ты не только не удосужилась сообщить мне о рождении сына, но и фамилию ему свою дала!

– Да, – ответила Лия, борясь со страхом, – потому что я не хочу, чтобы он каким-либо образом был связан с тобой.

Джако расхохотался.

– Это уж позволь мне решать, но могу тебя заверить, Лия, что твое единоличное право на ребенка закончилось, потому что он – Валентино, это его настоящая фамилия.

Этого Лия боялась больше всего. Джако отберет сына. Гордый сицилиец ставил семью на первое место в списке своих приоритетов, и она знала это.

О его детстве Лия знала, что Джако потерял обоих родителей, когда ему было пять, и попал в детский дом. Там он познакомился с Вьери, они стали друзьями. В одиннадцать Джако усыновили, но вскоре он перестал жить с приемной семьей, любые попытки расспросить о его дальнейшей судьбе встречали резкий отказ.

Ясно было одно: его сердце навсегда принадлежало Сицилии, этот солнечный остров он считал своим домом. Глаза Джако сияли от гордости, когда он рассказывал о своих сицилийских корнях, а с какой любовью он смотрел на виноградники ставшей родной им обоим Капеццаны!

Лия не сомневалась: Джако непременно решит, что его ребенок должен жить в его доме, в его стране, по его правилам. Для сицилийцев кровные узы были самыми сильными, нерушимыми.

– Джако, – кинулась к нему Лия, – давай поговорим!

– Нет, – резко ответил он. – Время разговоров прошло. Я не намерен выслушивать твои жалкие объяснения. С этого момента мы будем делать так, как скажу я.

Джако возвышался над ней несокрушимой скалой, сжимая в руках их паспорта. Он сделал один шаг, приближаясь к ней, второй, третий, Лия отступала, пока не уперлась спиной в рабочую поверхность кухонного стола. Она сглотнула. Его отливающие сталью глаза, его крепко стиснутые зубы, его могучее тело – все говорило Лии, что спорить с этим человеком бесполезно.

Этот мужчина все еще имел над ней власть. И это был не страх. От его близости Лию охватило совершенно неуместное в данной ситуации возбуждение. Она ничего не могла с собой поделать – она все еще хотела его.

Хуже всего было то, что Джако видел, что она чувствует, видел, как реагирует на него ее тело – он ощутил аромат ее желаний, увидел, как затвердели ее соски под свободной майкой. Джако явно получал удовольствие оттого, что Лия все еще хочет его, что он главный.

Но возможно, она сможет воспользоваться этим в своих интересах?..

С диким приливом адреналина Лия представила, как тянется к нему, обвивает руками его шею, притягивает ближе и целует его, а Джако целует ее в ответ, страстно, жарко. Потому что, несмотря на все то, что ей пришлось пережить за последний год, она все еще чувствовала к нему невероятное притяжение.

В какой-то момент Лии показалось, что он читает ее мысли.

Джако усмехнулся и отвел взгляд.

– Оденься, – скомандовал он. – Мы уходим.

Лия проследила, как он убирает паспорта во внутренний карман куртки, затем метнулась в комнату, натянула свитер и джинсы, схватила телефон и спрятала в сумочке, а потом подошла к кровати, где все еще безмятежно спал самый дорогой для нее человек. Сердце Лии наполнилось тревогой и гордостью.

Габриэль лежал, запрокинув ручки, – кулачки крепко сжаты – казалось, он готов сразиться с целым миром, но Лия знала, что это она должна бороться и защищать его во что бы то ни стало. Даже если сейчас им предстоит отправиться бог знает куда с человеком, который, как оказалось, был гораздо опаснее, чем она предполагала.

Лия перекинула через плечо слинг и ловким движением расположила малыша у своей груди, так что он даже не заметил, что его взяли из кровати.

– Ты готова?

Джако подошел к ней. Лия затаила дыхание в ожидании, что ему захочется взглянуть на ребенка, потому что сейчас он был, как никогда, близок к сыну. Вместо этого он посмотрел на часы, отвернулся, взял ее чемодан и направился к выходу.

Лия закрыла за собой дверь. Она не знала, куда они направляются и вернется ли она когда-нибудь в эту квартиру.

Глава 2

Лия взглянула на спящего малыша, и ей стало легче. Она начала покачивать его, не столько укачивая его, сколько успокаивая себя. Габриэль был счастлив – мама рядом, еды достаточно, о другом он и не мечтал.

Малыш понятия не имел, что их похитили и куда-то везут под покровом ночи. Сначала они сели в черный лимузин с тонированными стеклами и вскоре припарковались рядом с высоткой, на крыше которой была вертолетная площадка. Джако сам сел за штурвал. В полете Лия задремала, утомленная переживаниями, бессонными ночами и шоком от появления Джако в ее жизни. Очнувшись, она пыталась разглядеть хоть что-нибудь, но в крошечной тьме это было бесполезно.

Вертолет приземлился, они вышли. Джако посадил их в джип, сам сел за руль, и они поехали по извилистой неасфальтированной дороге. Габриэль был накормлен и спокойно лежал у нее на руках. Где они? Навигатор в телефоне наверняка знает, она обязательно посмотрит, когда доберется до него. В вертолете она уже пыталась его найти, но безуспешно. Возможно, при дневном свете она сможет отыскать телефон среди вещей Габриэля.

Автомобиль остановился у одноэтажного особняка. Другого жилья поблизости не было. Дом оказался достаточно просторным и уютным. Ее спальня выглядела очень элегантно, с большой кроватью, на которой могла разместиться целая семья. Из спальни можно было сразу попасть в ванную комнату, отделанную серым мрамором. Там была большая ванна, которую можно было наполнить водой и лежать, расслабляясь вечером, когда ребенок заснет. За стеклянной стеной росли суккуленты и кактусы, а окно от пола до потолка выходило на ухоженный сад со старыми оливковыми деревьями.

Лия закрыла ящик комода и опустилась на кровать – утренний туалет был окончен. Габриэль, лежа на покрывале, сосредоточенно изучал устройство люстры. Внезапно раздался громкий стук в дверь. Лия подскочила от неожиданности, схватила Габриэля на руки и инстинктивно прижала к груди.

– Да?

Дверь распахнулась, и Джако ворвался в комнату. Он был в потертых джинсах и черной футболке без рукавов. Всем своим видом он демонстрировал власть, но, как только он увидел, что Габриэль припал к груди Лии и с удовольствием ест, смутился:

– О... Прости.

Лия с упреком посмотрела на него. Кормление ребенка грудью – одна из самых естественных в мире вещей.

– Что ты хочешь, Джако?

Он постоял в дверях, затем подошел к ней, но Лия заметила, что он не смотрит ни на нее, ни на ребенка, а куда-то за ее плечо.

– Я пришел спросить, как вы устроились и провели ночь?

Лия хмыкнула:

– А тебе не все равно?

От его резкого голоса малыш занервничал и оторвался от груди. Лия застегнула рубашку и положила сына в кроватку рядом со своей постелью.

Она не знала, каким образом здесь оказалась кроватка для младенца. Маловероятно, что Джако хранил ее на всякий случай, но, когда они приехали, она уже стояла в спальне, как и подгузники и другие необходимые младенцу вещи.

– Не все равно, раз я спрашиваю, – ответил Джако, и под его глазом дрогнул мускул. – У тебя есть все, что нужно?

– О да, – отозвалась Лия с сарказмом, – все, кроме свободы, конечно.

– Всему свое время, – сказал Джако и задержал на ней взгляд.

– Когда же этот день наступит?

– Через пару недель.

– Через пару НЕДЕЛЬ? – не выдержала Лия. – Ты думаешь, что сможешь прятать нас здесь целых две недели?

– Я не думаю, я знаю, – отозвался Джако. – И я могу держать вас здесь столько, сколько захочу.

– Ты считаешь, это приемлемо? – не унималась Лия, она уже начинала закипать.

Джако пожал плечами.

– Не говори мне о том, что приемлемо, а что нет. Ты сама не сказала мне о сыне.

– Ты недостойн называться отцом, – возразила Лия и решительно подошла к нему.

Босоногая, она была еще ниже его. Чтобы посмотреть ему в лицо, ей пришлось запрокинуть голову.

– Ты ни разу не взглянул на сына.

– Я познакомлюсь с ним, когда пойму, что пришло время.

– Познакомлюсь? – усмехнулась Лия. – Ты берешь его на руки, Джако, обнимаешь и любишь. Так это работает, и никак иначе.

– Откуда ты знаешь, как надо? – спросил Джако, взял ее за подбородок так, что она не могла отвернуться.

– Я... я просто знаю.

Зачарованная его взглядом, Лия не могла мыслить здраво. Как бы сильно она ни ненавидела Джако, как бы ни осуждала его, сердце ее начинало трепетать от восторга, как только он прикасался к ней.

– Это инстинкт, – наконец сформулировала она.

– К черту инстинкты, – не выдержал Джако, отпустил ее подбородок и сделал несколько шагов в сторону. – Мы с тобой оба знаем, что я до недавнего времени даже не подозревал о существовании сына.

– Была б моя воля, ты бы никогда не узнал.

– Именно поэтому отныне я беру все в свои руки. Я говорю – вы делаете.

– И я должна с этим согласиться? – нахмурилась Лия.

– У тебя нет выбора, – сказал он так спокойно, что у Лии мороз пробежал по спине. – Ты можешь протестовать, кричать сколько душе угодно, но исход будет один: вы уедете с этого острова, только когда я этого захочу.

Остров. Значит, они на острове. Несмотря на кипящую ярость, Лия приберегла эту крупицу информации на всякий случай.

Вспыльчивая и эмоциональная по своей натуре, Лия очень хотела поступить именно так, как сказал Джако, кричать, бить его кулаками, но, понимая, что гнев тут не поможет, ей нужно было избрать другую тактику.

Лия расправила плечи и смело посмотрела ему в глаза, проклиная про себя растущее желание, которое он в ней пробуждал.

– Скажи хотя бы, почему похитил нас и что мы здесь делаем? – спросила она, стараясь сохранять спокойствие.

– Я ничего тебе не должен, Лия Макдональд.

Лия сердито закусила губу. В ее понимании этот горделивый подлец был обязан ей всем. Он разрушил ее жизнь, он сломал ее мечты, он разбил ей сердце.

– Что произойдет после этих двух недель? – снова спросила она, стараясь не поддаваться на его провокации, отыскивая в себе силы противостоять ему. – Где гарантия, что ты не оставишь нас с Габриэлем здесь навсегда?

Если она хочет узнать хоть что-то, она должна быть хладнокровной.

– Я привез вас сюда не для забавы, – отозвался Джако, буравя ее взглядом. – Но даю тебе слово, что вы пробудете здесь две недели, не больше.

Лия ощутила, как гнев вновь овладевает ею, как краснеют щеки, как учащается дыхание. Она отвернулась, чтобы собраться с мыслями, остыть и вновь встретиться с ним взглядом.

– Дашь слово?

– Да, Лия.

Она помолчала и спросила:

– А что потом?

– Потом я составлю план на будущее.

– Значит, я была права. – Кровь тут же хлынула ей в голову. – Ты никогда нас не отпустишь, ты собираешься держать нас взаперти, перевозить с места на место, запираешь в тесных хижинах, и мы никогда больше не увидим солнечного света!..

– Боже мой, Лия, успокойся.

С этими словами Джако подошел к ней и положил ей обе руки на обнаженные плечи. Его горячие ладони обжигали ее кожу, соски тут же напряглись, отзываясь на его близость.

Лия попыталась высвободиться, но Джако крепко держал ее.

Еще шаг – и расстояние между ними сошло на нет.

– Постарайся обуздать свое богатое воображение. – Джако дружеским жестом обнял ее за плечи, обозначая свое превосходство над ней. – Ты изводишь себя, это никому не нужно. Не будет никаких хижин и скитаний, не переживай. Просто сейчас обстоятельства требуют, чтобы ты и малыш пожил здесь какое-то время...

– Обстоятельства?

Лия попыталась высвободиться. Она откинула голову назад, и ее рыжевато-каштановые кудри рассыпались по спине.

– Какие еще обстоятельства?

Джако будто не слышал ее и продолжал:

– Пока вы здесь, я обеспечу вас всем необходимым. Я уверен, вам здесь будет комфортно...

– Позволь заверить тебя, Джако Валентино, – перебила его Лия, – здесь нет ничего комфортного.

– Разве? – прищурился Джако и испытующе посмотрел на ее покрасневшее от гнева лицо.

– Да, уверена, – пробормотала Лия и сделала шаг назад.

– Поверю тебе на слово, – ответил он, и Лия увидела, как его язык надменно уперся в щеку. – В любом случае я пришел спросить, хорошо ли вы устроились. Если захочешь позавтракать, на кухне полно еды.

– Я лучше умру, чем стану есть с тобой.

– Как хочешь.

С этими словами Джако развернулся и направился к выходу. У двери он остановился и как ни в чем не бывало добавил:

– Кстати, если ты ищешь свой телефон, то мне пришлось забрать его на время вашего здесь пребывания.

– Забрать?

Лия не верила своим ушам. Значит, он пробрался к ней в комнату и украл его, когда она спала. Невероятно!

– Я не могу позволить тебе рассказать всем, где ты находишься, и я не доверяю твоему обещанию молчать.

И правильно. Она бы не стала молчать. Она планировала определить свое местоположение по навигатору и позвонить Харпер, в полицию, в Интерпол, куда угодно, где ее выслушают.

Джако вышел, а Лия осталась с осознанием полной беспомощности.

Джако быстрым шагом промаршировал по коридору, стараясь как можно быстрее увеличить расстояние между ним и Лией Макдональд. Ему нужно было выйти на свежий воздух, проветрить голову.

То, как Лия сидела на кровати, склонившись над малышом, и нежно покачивала его во время кормления грудью, поразило его настолько, что было сродни удару под ребра. Джако смотрел на ее каштановые кудри, спадающие с голых плеч, и все больше сомневался в правильности своего решения.

Мать и дитя выглядели так естественно и невинно... Сначала сердце его растаяло, и на долю секунды он позволил себе умилиться. Однако эйфория быстро прошла, оставив после себя горечь и злость. Лия не была невинной – она была умной и расчетливой. Она скрыла от него, что беременна, чтобы манипулировать им!..

Джако не мог понять, почему она так жестоко, так бессердечно с ним поступила. За то время, что они провели вместе, он узнал, что Лия веселая, образованная, рассудительная, сильная духом, сексуальная, непредсказуемая. Но он бы никогда не мог подумать, что она жестокая. Хотя Вьери и предупреждал его, что она принесет ему много бед, Джако лишь смеялся над его словами, предпочитая выносить собственные суждения о людях. Мисс Макдональд была совсем не той, за кого себя выдавала.

Но она была матерью его ребенка. Поэтому Джако решил узнать о ней все, понаблюдать за ее поведением. Забыв про завтрак, Джако взял ноутбук и отправился на улицу под навес. Окинув взглядом прекрасный вид, он уставился в экран – работа не терпела отлагательств.

Несмотря на то что этот остров был его собственным маленьким раем, Джако проводил здесь всего несколько дней в году. В прошлом году он закончил строительство виллы, но еще не успел насладиться всеми ее достоинствами. Однако его это не смущало, и остров и дом были отличным вложением денег.

Из нескольких островов близ Сицилии, принадлежащих ему, этот был его любимым. Божественная природа, безбрежное море, темный вулканический песок... Когда-нибудь он насладится этим в полной мере, но не сейчас. Сейчас есть важные дела.

Джако пробежался по длинному списку непрочитанных писем в электронной почте. Кажется, дела идут своим чередом, как и планировалось. Скоро все завершится, и тогда его отвратительная подлая приемная семья получит по заслугам.

Тщательное планирование, бессонные ночи за работой, нервы – все это в конце концов окупится. Его приемный отец, его так называемые братья, его дяди – всех их поймут. Ошибки быть не должно, ни один не должен ускользнуть от возмездия. Джако тщательно выверил план. Итогом должно стать полное разоблачение его коррумпированной, продажной семейки. Мысль об этом наполняла каждый прожитый день смыслом. К счастью, он знал их главный грех – алчность. Совместно с итальянской полицией и отделом по борьбе с наркотиками он организовал масштабную операцию по разоблачению семьи Гаралиньо, за которой давно охотилась полиция.

Используя современные технологии и новые платежные системы, Джако инкогнито вышел на сделку со своей приемной семьей и сделал им предложение, от которого те не смогли отказаться – контрабанда большой партии кокаина под прикрытием экспорта оливкового масла в Южную Америку и импорта кофейных зерен в Европу. Весьма рискованное мероприятие, учитывая, что только в двух мешках будет настоящий кокаин. Но об этом никто не должен знать, пока его семья не будет изобличена.

На карту было поставлено все. Один неверный шаг, и Гаралиньо поймут, что за всем этим стоит Джако, – тогда он собственноручно подпишет свой смертный приговор. Но он посчитал,

что рискнуть стоит. Франческа была в надежном месте, а значит, он был единственным, кто мог попасть под удар. А уж о себе он всегда мог позаботиться.

Однако теперь все изменилось. У него появился сын, и Джако нужно было оперативно принять меры, чтобы защитить и его тоже. Он знал законы мафии, и один из них гласил: если ты перешел дорогу семье у власти, то вся твоя семья попадает под удар. Возможно, его маленький сын будет первым, на кого станут охотиться. Ребенка будут считать самым уязвимым местом в броне Джако, будут пытаться использовать его, чтобы отомстить за то, что он предал семью и вышел из дела.

Уехав с Сицилии, он перебрался в Нью-Йорк, построил там бизнес-империю и вскоре стал миллионером. Невероятно талантливый, обладающий врожденным обаянием, наделенный деловым чутьем и умением заключать выгодные сделки, Джако прослыл непревзойденным дельцом. Но под личиной холодного, расчетливого предпринимателя скрывалась совсем другая личность. Его сердце навсегда принадлежало Сицилии, и, как бы хорошо ни шли дела в Америке, он хотел вернуться.

Сначала Джако приезжал инкогнито, но по мере роста известности чувствовал себя все увереннее. Начал покупать землю, острова, дома, но, самое главное, он вернул себе виноградники Капеццана. Поместье принадлежало семье Валентино несколько поколений. Здесь был его дом до пяти лет, пока его мир не рухнул в одночасье, когда родители погибли в автокатастрофе. Они с маленьким братом остались одни. Их забрали в детский дом, а когда Джако было одиннадцать, мальчиков усыновила семья Гаралиньо.

Хотя Капеццана принадлежала Джако по завещанию его родителей, он не мог вступить в наследство до совершеннолетия. Мафиозный клан Гаралиньо давно мечтал завладеть поместьем и не раз предлагал родителям Джако принять участие в «выгодной сделке», но те противились. Их смелый протест привел к «случайной смерти». Гаралиньо подсутились, назначили себя опекунами наследников Валентино и принялись распоряжаться их имуществом, как своим собственным.

Виноградники под руководством кооператива напичкали химикатами и в итоге продали инвесторам. Семья Гаралиньо озолотилась, но им и этого было мало. Луиджи Гаралиньо решил, что нужно разобраться с мальчишками Валентино, пока они не выросли и не начали требовать своего. Он решил, что усыновление – это отличный ход.

В Капеццане выпускали вина больше, чем могла произвести земля. В правительстве заинтересовались этим феноменом и отправили в поместье проверку, но благодаря связям Гаралиньо не смогли ни в чем уличить. И Капеццана продолжала разрушаться под натиском ненасытных оккупантов.

Так продолжалось до тех пор, пока не вмешался Джако. После долгих переговоров ему удалось выкупить имение целиком. Годы ушли на то, чтобы восстановить былую репутацию поместья. Возрождение Капеццаны стало самым значимым делом его жизни.

Однако он знал, что семейка Гаралиньо следит за его успехами, хотя он никогда открыто не пересекался с ними. Мафиози держались на расстоянии и никак себя не проявляли. Они не догадывались, что вот-вот попадут в его ловушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.